

Глава 45. Пластиковые манекены

«...»

Цинь Хуайчжоу лизнул ещё раз, и только тогда Юй Ебо понял, что вообще произошло. Он резко выдернул палец и сердито сказал:

— Цинь Хуайчжоу, ты что творишь?!

— Хозяин, разве не ты сказал: лизнуть — и всё?

Даже через экран Юй Ебо легко вообразил невинное лицо и тон Цинь Хуайчжоу, и почти взорвавшийся гнев почему-то сразу просел на несколько делений.

Блядь.

Юй Ебо скрипнул зубами:

— Цинь Хуайчжоу, ты, мать твою, собака?!

Цинь Хуайчжоу помолчал и выдал одно слово.

— Гав.

Если хорошему малышу нравится, иногда побыть собакой тоже можно.

Юй Ебо: «...»

Он правда не ожидал, что в этом мире найдётся настолько бесстыдный человек.

— Цинь Хуайчжоу, не строй из себя обиженного, чёрт тебя дери! Закончим задание — я с тобой отдельно разберусь!

Слова словами, но Цинь Хуайчжоу ясно видел: симпатия Юй Ебо к нему не упала. Напротив, с начала задания суммарно выросла на 0,233.

Тогда, может... можно ещё чуть наглее?

Некто Цинь ощутил опасный соблазн попробовать ещё.

После этой выходки Цинь Хуайчжоу Юй Ебо всё-таки пришлось обработать рану спиртом и послушно заклеить пластырем.

Он только наклеил пластырь, как Ли Шижэнь позвал:

— Юй Ебо, подойди, посмотри?

Юй Ебо подошёл. На карте, которую сфотографировал низкорослый мужчина, они нашли L1-28. Магазин назывался «QAOZ».

— Что это за магазин?

— Женская одежда, — не задумываясь ответил Юй Ебо.

Поймав подозрительные взгляды нескольких прямолинейных товарищей, он добавил:

— Моя мама покупала одежду этого бренда.

Госпожа Юй часто звонила Юй Ебо после шопинга и просила забрать её, так что некоторые марки, которые она обычно покупала, он запомнил.

— Нехорошо. — Шэнь Цзюнь нахмурился. — Этот магазин одежды на другой стороне торгового центра, от нас далековато.

Судя по карте, магазин находился слева от главного входа. Между ними и ним было как минимум две-три сотни метров.

И правда. Они не знали, есть ли в левом коридоре шваброголовая или другие призраки. Если что-то случится, обратно будет уже не так просто добежать.

— Тогда что делаем?

— Может, завтра?

«...»

Юй Ебо немного подумал и тоже сказал:

— Завтра. Днём осмотрим торговый центр, запомним план, а ночью пойдём.

Юй Ебо очень хотел закончить задание как можно быстрее, получить S-оценку и пополнить энциклопедию, но в одном Шэнь Цзюнь был прав: торговый центр они совершенно не знали.

Лезть наугад слишком опасно.

Было два тридцать ночи. Когда они наконец затихли, внутри торгового центра снова воцарилась мёртвая тишина.

Юй Ебо посмотрел на серо-белые экраны камер справа.

Коридоры, лестницы, лифты, магазины и рестораны торгового центра, днём набитые людьми, теперь застыли в давящей неподвижности.

Будто другой мир.

Юй Ебо сидел на стуле и прокручивал в голове всё, что произошло после их входа в торговый центр.

Сейчас зацепки были такие: больше двадцати лет назад на месте этого торгового центра стояла психиатрическая больница. Судя по всему, там издевались над пациентами, торговали людьми, проводили эксперименты над человеческими телами и творили прочие преступления.

А в слепых боксах, которые они ищут, лежат кости младенца. Его жестоко расчленили, даже останки раздробили на куски.

Кстати, почему шваброголовая и сестрица Безногая обнимались и плакали? Они были знакомы при жизни? Родня?

Мать и дочь? Не похоже.

Лицо шваброголовой разрушено, мясо и кровь смешались, точный возраст не определить, но по телосложению она взрослая. А сестрице Безногой максимум двадцать пять-шесть, да ещё и ребёнок в животе. Вряд ли её первенец мог быть настолько взрослым.

Сёстры? Или просто соседки по палате? Обе подвергались издевательствам в извращённой больнице, а после смерти застряли здесь и не могут уйти.

Обида не смыта, ненависть не отомщена — вот и рыдают в два ручья?

Но разве кто-то правда отправит беременную женщину в психиатрическую больницу? Или здесь действительно были замешаны незаконная торговля людьми и органами?

Все эти слухи — правда?

Теоретически, стоит им собрать шесть слепых боксов — и они смогут покинуть это место. А поиск слепых боксов на этот раз зависит только от удачи: способа «разгадать» их нет.

Тогда дела этих женщин-призраков и то, что случилось в больнице больше двадцати лет назад, к основной линии задания не относятся.

Но Юй Ебо гнался за идеальным прохождением. Для него каждая из этих женщин-призраков — готовая запись для энциклопедии, а значит, нужно раскопать и подноготную.

Юй Ебо рассматривал чёрный слепой бокс в руке и вполголоса обсуждал его с Цинь Хуайчжоу. Они оба так и не придумали, с чего начать, и решили сперва немного отдохнуть. Но в комнате охраны было всего шесть стульев: пусть со спинками, зато жёсткие до невозможности. Лечь негде.

Цинь Хуайчжоу без лишних слов придвинулся ближе. Увидев, что длинным ногам Юй Ебо некуда деваться и тот неловко поджимает их, он даже присел на корточки, подставляя руки под его ноги.

Юй-подлец сначала ужасно смущался, но немного полежал так и понял: действительно куда удобнее. После этого спокойно и уверенно устроил ноги на Цинь Хуайчжоу.

Позже Ли Шижэнь всё равно никак не мог уснуть и без конца себя накручивал. Он нашёл в комнате охраны колоду карт, оставленную прошлой сменой, и трое сели играть в «доу-дичжу».

Ли Шижэню было ужасно любопытно насчёт этой невидимой карты предмета. Жаль, при всех, кроме Юй Ебо, Цинь Хуайчжоу был холоден до невозможности: почти не отвечал и ещё тайком помогал Юй Ебо выигрывать.

Так что Ли Шижэня раскатали без малейшего шанса.

За разговором они всё же коснулись темы желаний.

В прошлый раз Ван Лэй говорила: сложность заданий напрямую связана с ценностью желания. Выходит, другие исполнители, которых Юй Ебо встречает в заданиях, скорее всего, имеют похожие желания; по крайней мере того же уровня.

Подумав об этом, Юй Ебо прямо спросил, какое желание у Ли Шижэня.

Когда он раньше спрашивал Ван Лэй, та не сказала. Чжо Ли, наоборот, рассказал.

Он жалел о случившемся в прошлом. У него была младшая сестра, родная. Они выросли вместе, были очень близки. Но три года назад сестра вышла с одноклассницами пройтись по магазинам и погибла в случайной аварии.

Эта смерть нанесла всей их семье огромную травму. Он хотел вернуться в тот момент до трагедии, всё изменить и начать заново.

— Он хотел вернуться в прошлое.

Когда Юй Ебо спросил Ли Шижэня, тот ответил вполне откровенно:

— Я хочу воскресить любимую. Она два года назад погибла из-за несчастного случая. Все эти годы я живу в боли и отчаянии. Я думаю: чем быстрее закончу задания, тем раньше она вернётся ко мне.

— Он хотел воскресить человека.

Вернуться в прошлое или воскресить мёртвого — в аниме, фильмах и романах это точно желания высокой сложности.

Юй Ебо, выходит, не ошибался. Цена его желания действительно очень высока. Не мелкая прихоть, это уж точно.

Но что же это всё-таки за желание?

Ночь выдалась тяжёлая, зато принесла несколько неожиданных находок: не только вес загадочного желания Юй Ебо — на камерах обнаружилось ещё кое-что.

Как и говорил охранник, на мониторах время от времени мелькали странности. Большинство — на одно мгновение. Например, чёрная тень, присевшая в углу коридора.

Или товары в складе на минус первом этаже сами собой валились. Или снаружи доносился скрежет, они смотрели на камеры — и видели, как офисное кресло само катится по коридору.

Остальных это пугало до дрожи.

Юй Ебо же поручил Цинь Хуайчжоу всё записывать на телефон.

Неясная чёрная тень, сидящая на корточках в углу коридора второго этажа.

Женщина-призрак в больничной одежде, которая всё ходит вверх-вниз по лестнице третьего этажа.

Женщина в белом, бродящая по холлу первого этажа с младенцем на руках.

...

Странностей в этом торговом центре было больше, чем они думали.

Неудивительно, что охранники испугались и перестали выходить наружу.

В семь утра торговый центр начал готовиться к открытию. Пришли дневные охранники сменить ночных, и Юй Ебо заодно задержал их всех.

Но расспросы ничего не дали: они тоже новенькие и ничего не знают. После истории с Сяо Ваном прежние охранники почти все уволились.

Вытянуть из них что-то полезное уже вряд ли вышло бы.

Как и в первом задании, они не могли покинуть торговый центр и не могли рассказывать посторонним информацию, связанную с заданием. Стоило дойти до входа — их блокировала невидимая прозрачная стена.

Ли Шижэнь и остальные уже начали осматривать точки.

А у Юй Ебо сил не осталось вообще. Он не спал всю ночь, голова была тяжёлая, ноги ватные, сон валил с ног.

Раньше это было бы ещё ничего. Его режим часто был перевёрнут, и одна бессонная ночь не имела значения. Но с тех пор как появился Цинь Хуайчжоу, ради его отката и чтобы не спалиться перед мамой, Юй Ебо пришлось рано ложиться и рано вставать.

После ночи без сна ему было отвратительно плохо: голова кружилась и гудела, мутило до тошноты.

Они всё ещё были в задании, и Цинь Хуайчжоу не мог выйти наружу. Он только поддержал Юй Ебо и помог ему найти офис для сотрудников торгового центра. Там они попросили воспользоваться комнатой для приёма посетителей, и Юй Ебо прилёг вздремнуть на длинном диване.

Во сне ему приснилось что-то очень странное.

Сначала картинка была размытой. Он слышал только разрозненные, хаотичные звуки: женские и мужские крики, вопли боли, пронзительный, испуганный плач младенца. Потом зрение немного прояснилось, и он обнаружил себя распластанным на операционном столе. В операционной горит яркий свет. На столе, стенах и полу — кровь!

На полу, кажется, ещё лежало несколько истерзанных тел.

От этой жестокой картины Юй Ебо невольно нахмурился. За спиной зажужжала электропила.

Он резко обернулся. Там стоял врач с маленькой электропилой. На лице маска, взгляд зверский. Он бросился вперёд.

— Ва-а-а!!

Под надрывный крик младенца Юй Ебо проснулся. Он резко сел и едва не свалился с дивана.

Цинь Хуайчжоу поспешно поддержал его:

— Что случилось?

— Ничего... — Лицо Юй Ебо было бледным, но едва он произнёс эти два слова, его чуть не вырвало.

Сон был слишком настоящим. Даже сейчас ему казалось, будто он чувствует густой, тошнотворный запах крови.

Цинь Хуайчжоу набрал тёплой воды из стоявшего рядом кулера и подал ему. Юй Ебо сделал пару глотков, и к лицу немного вернулся цвет. Тогда он рассказал мужчине всё, что видел во сне.

— Это был взгляд младенца?

Юй Ебо достал чёрную коробочку и посмотрел на неё:

— Скорее всего...

Это обида младенца так сильна, что он пришёл во сне показать случившееся? Что он хотел им сказать?

К этому времени уже настал обед. Юй Ебо поел кое-что в ресторане на втором этаже, а потом на первом случайно встретил Ли Шижэня.

Тот ходил вместе с Шэнь Цзюнем.

— Ну как?

— Мы проверили. Днём слепые боксы и правда не появляются, — Шэнь Цзюнь вздохнул. — Действовать можно только ночью. Мы тоже только что нашли место поспать, иначе ночью не выдержим.

— Ли Шижэнь, тебе не снился младенец? — спросил Юй Ебо.

Две чёрные коробочки были у него и у Ли Шижэня.

Ли Шижэнь покачал головой:

— Нет. Он тебе приснился?!

У Шэнь Цзюня загорелись глаза:

— Он сказал что-нибудь важное про слепые боксы?

Юй Ебо пересказал сон.

Оба заметно разочаровались.

— Да ладно? И всё?

— Может, информация даётся постепенно? — Шэнь Цзюнь вспомнил своё прошлое задание. — В прошлом задании я был в старом доме. По мере того как мы находили улики, несправедливо погибшая женщина-призрак тоже приходила во сне. Каждую ночь был сон, пока в конце не сложилась вся правда. Внутри были ключевые подсказки, как победить босса.

Такой вариант тоже возможен. В конце концов, подобные сюжеты часто встречаются и в хоррор-играх, и в фильмах.

Может, потом младенец ещё придёт во сне и расскажет что-нибудь важное для прохождения.

С характером «Жутких заданий» вполне может оказаться, что кроме самих слепых боксов есть и другие ловушки.

Следующие несколько часов Юй Ебо тоже обходил торговый центр, запоминал расположение магазинов и всю дорогу снимал всё на телефон.

Очень скоро стемнело.

На этот раз Юй Ебо и Ли Шижэнь не вернулись в комнату охраны. До выключения света они уже пришли к женскому магазину одежды L1-28.

В магазине свет уже погас. Через стеклянную стену было видно, как внутри стоят тёмные, нечёткие силуэты пластиковых манекенов.

— Цинь Хуайчжоу, замки вскрывать умеешь?

— Попробую.

Как раз когда Цинь Хуайчжоу уже взялся за замок и собирался как следует его изучить...

Щёлк!

Перед глазами Юй Ебо потемнело. Наступило десять вечера.

Юй Ебо заранее включил фонарик на телефоне. Но когда направил свет на женский магазин, обнаружил: запертая стеклянная дверь открылась сама.

Даже удобно.

Юй Ебо уже собирался войти, но Цинь Хуайчжоу резко удержал его. Юй Ебо не стал раздумывать и окликнул Ли Шижэня:

— Стой.

Луч фонарика прошёл по стеклянной стене, и они с ужасом увидели: все пластиковые манекены в ряду у стены повернули к ним лица.

<http://bllate.org/book/17949/1726728>